
К вопросу об экономической оценке природного капитала региона рекреационно-туристской специализации

*Мишулина С.И.,
к.э.н., с.н.с., зав. лабораторией
экономики природопользования
Сочинского научно-
исследовательского центра РАН*

В регионах рекреационно-туристской специализации важнейшим элементом аттрактивности для туристов, определяющим объем и направления туристских потоков и, в конечном счете, объемы производимого ВРП, является качественный и количественный состав природного капитала. В статье анализируются существующие подходы к определению понятия «природный капитал» и проблемы его стоимостной оценки. Обосновывается необходимость включения в состав природного капитала материальных и нематериальных экологических благ и услуг, продуцируемых экосистемами.

The qualitative and quantitative characteristics of the natural capital in tourism recreational regions are of importance to attract tourists and to determine the tourist flow amount and destinations, and, finally, the GRP amount. The author analyzes the existing approaches to defining the notion "natural capital" and investigates the issues of its cost estimate. The

author makes it reasonable for natural capital to absorb tangible and intangible values and services produced by ecosystems

Совершенствование механизма управления природопользованием в направлении расширения практики применения экономических методов предполагает широкое использование, а значит, наличие стоимостных оценок природного капитала и его компонентов.

В настоящее время достаточно хорошо разработаны и широко используются методы стоимостной оценки отдельных категорий природных ресурсов (как правило, тех, которые вовлечены в хозяйственный оборот и имеют хорошо развитые рынки). Однако, во-первых, далеко не все природные ресурсы имеют рыночные цены (свободные, общественные экологические блага), хотя и используются в хозяйственной и иной деятельности человека и влияют на уровень его здоровья и благосостояния. Во-вторых, каждый вид ресурса не существует сам по себе, отдельно от других компонентов природной среды, и его использование, так или иначе, отражается на состоянии всей совокупности ресурсов (в том числе — не имеющих ры-

ночных цен), изменяя ценность природного капитала в целом. Поэтому необходимы методы, позволяющие по возможности полно оценить все составляющие природного капитала, что, в свою очередь, предполагает определение этих составляющих.

Эта проблема особенно актуальна для регионов рекреационной специализации, поскольку именно совокупность, необычные сочетания, уникальные комплексы природных ресурсов являются важнейшим элементом аттрактивности для туристов, определяют объем и направления туристских потоков и, в конечном счете, объемы производимого ВРП.

Проблемы экономической оценки природного капитала исследуются и широко обсуждаются в рамках тематики, посвященной формированию и использованию индикаторов устойчивости развития, а также при решении методологических и методических проблем совершенствования СНС.

Разработкой критериев и индикаторов устойчивого развития занимаются ведущие международные организации: ООН (система интегрированных экологических и экономических счетов — Integrated Environmental and Economic Accounting), Всемирный банк (индекс истинных сбережений — *genuine savings*), ОЭСР (система экологических индикаторов), Европейское сообщество (проекты GARP1, GARP2, TEPI) и др.

В этих работах усилия направлены на экологическую корректировку основных экономических показателей развития путем учета степени использования, истощения и деградации природного капитала.

По ряду регионов России по предлагаемым международными организациями методикам (адаптированным к российским условиям) проведены расчеты индикаторов устойчивости развития, включающие оценки природного капитала. Как правило, это регионы, имеющие сырьевую специализацию, мощные нефтегазовые и лесопромышленные комплексы. Поэтому до 99% природного капитала составляют нефть и газ — ресурсы, имеющие развитые рынки, внутренние и ми-

ровые цены, что в значительной мере облегчает расчеты.

Практически отсутствуют отечественные исследования по оценке природного капитала регионов рекреационно-туристской специализации, хотя природный капитал, как и в сырьевых регионах, определяет их специализацию, объемы и условия производства ВРП.

Понятие «природный капитал» довольно широко используется в научной, учебной и специальной экономической литературе. Можно предположить, что это устоявшееся понятие, и авторы трактуют его одинаково. Анализ литературы, тем не менее, не позволяет сделать такого однозначного вывода. К сожалению, чаще понятие используется без определения его сущности, и что в него вкладывается, можно понять только из контекста, при этом варианты могут быть самые разнообразные. [1, 2].

Вопрос формулировки определения является принципиальным, поскольку от содержания понятия «природный капитал» (что в него включается) зависят ответы на вопросы: «Что надо оценивать» и «Как это можно сделать». Если под природным капиталом понимать совокупность природных ресурсов, включенных в хозяйственный оборот, используемых как факторы производства и имеющих рыночную цену (или иную общепринятую стоимостную оценку), то мы получим один состав природного капитала (земля, нефть, газ, лес, металлические руды, минералы и т.п.). Если же под природным капиталом понимать совокупность непроданных активов, которые при использовании могут приносить доход, то состав природного капитала значительно расширится за счет ресурсов, используемых, но не имеющих по тем или иным причинам (невозможность оценки, общественные экологические блага и др.) стоимостных оценок. Методологические подходы к оценке такого природного капитала будут совсем иными.

Некоторые авторы используют как синонимы понятия «природный капитал» и «природные ресурсы». Так, например, А.А. Голуб, А. Маркандия, Е.Б. Струкова и др. пи-

шут: «Предполагается, что некоторые виды природных ресурсов ни при каких обстоятельствах не могут быть заменены другими видами капитала. Такие ресурсы называются «критическим природным капиталом». [3]

На наш взгляд, такой подход правомерен, но в определенных условиях, поскольку в соответствии с экономической теорией капитал — это не тот или иной конкретный объект, а способ его использования, поэтому один и тот же объект в одном случае может быть капиталом, а в другом — предметом непродуцируемого потребления. Столь же правомерно и замещение природного капитала понятием «природно-ресурсный потенциал», используемым В.Н. Холиной, А.М. Аникиной и Е.В. Рюминой [1,2]. Более корректным, по-видимому, было бы использование понятия «природный капитал», под которым понимается взаимосвязанная совокупность природных ресурсов (причем, как материальных, так и нематериальных), которая при использовании может приносить доход.

Авторы монографии «Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития» Дж. Диксон, Ж. Бэкес, К. Гамильтон, А. Кант, Э. Латц, С. Педжиола, Ж. Хи считают, что «природный капитал включает все природное наследие страны». [4]

При этом практические оценки предлагается осуществлять по набору ресурсов, отобранных по их общей важности для данной страны или региона и наличию данных о них. Такой подход существенно сужает рамки этого наследия, поскольку, во-первых, остается открытым вопрос о критериях определения важности ресурса для данной страны. Во-вторых, отсутствие данных (особенно в развивающихся странах) существенно занижает оценки природного капитала.

В упомянутой монографии элементы, входящие в состав природного капитала (для его оценки), включают сельскохозяйственные земли, пастбища, леса (древесину и недревесные приросты), охраняемые природные территории, металлы и минералы, а также уголь, нефть и природный газ. Следует

отметить довольно узкий перечень природных ресурсов, оцениваемых в составе природного капитала, но для нас несомненный интерес представляют подходы авторов к оценке охраняемых природных территорий, поскольку именно они часто определяют рекреационно-туристскую специализацию регионов.

Н.В. Пахомова и К.К. Рихтер дают следующее определение природного капитала: «Природные активы (или природный капитал) определяются как элементы (тела) природы или их сочетания (экосистемы), на которые прямо или косвенно оказывает влияние хозяйственная или иная деятельность человека. В состав природных активов включаются все виды биологических ресурсов, почва (земельные ресурсы), водные объекты, полезные ископаемые, наземные и водные экосистемы, атмосферный воздух». [5].

Результатом экономического использования природных ресурсов может быть либо поток экологических товаров («количественное использование»), либо поток экологических услуг («качественное использование»).

На наш взгляд в первой части определения дана слишком широкая трактовка, поскольку в природный капитал входят и элементы природной среды, которые не используются с целью получения дохода, и в этом случае не могут рассматриваться как капитал в экономическом смысле. Несомненным достоинством этого определения является включение в состав природного капитала не только отдельных видов ресурсов, но и целостных экосистем.

Аналогичный подход представлен в работе Лаптева Н.И.: «Природный капитал (ПК) — запасы, состоящие из жизнеподдерживающих систем (систем жизнеобеспечения), биоразнообразия, возобновимых и невозобновимых ресурсов, используемых человеком или представляющих для него интерес. ПК, или природное богатство (еще один синоним!), включает запасы природных ресурсов, таких как углеводородное сырье, древесные и недревесные ресурсы леса, животный мир, водные ресурсы и др.» [6].

В рассмотренных выше определениях изначально заложено противоречие: первая часть очень широко трактует понятие природного капитала, и в соответствии с этой трактовкой в него может быть включена вся совокупность материальных и нематериальных элементов и сил, созданных природой. Вторая часть резко сокращает это множество, ограничиваясь перечнем ресурсов, имеющих рыночные оценки. Из анализа исключаются общественные природные блага, которые не могут находиться в частной собственности, и к которым открыт бесплатный доступ. При этом, однако, природные блага, формально не являясь товаром и находясь вне рыночной системы, тем не менее, становятся производственным фактором, принося чистую прибыль. Такая ситуация складывается в отношении многих природных ресурсов (например, памятников природы), являющихся элементами аттрактивности для туристов и неявно (или явно) используемых фирмами, участвующими в производстве различных составляющих туристского продукта.

Очевидно, авторы использовали подход, изложенный в руководстве по использованию ИСНС (интегрированная система национальных счетов), подготовленном Статистическим отделением ООН. Имеется в виду «зеленая» версия СНС, разработанная в 1993 году.

Особенностью этой версии является то, что в целях экологизации национальных экономик было предложено усовершенствовать СНС за счет включения в состав национального богатства (наряду с традиционными — основной капитал, запасы материальных оборотных средств и др.) новых элементов, отражающих природный капитал (и степень его деградации) и человеческий капитал: непроектируемые материальные и нематериальные активы.

При определении состава оцениваемого природного капитала был введен ряд ограничений:

- включение природных ресурсов в баланс экономических активов означает, что эти ресурсы трактуются как (природный) капитал, т.е. источник возникновения

стоимости и прибавочной стоимости в многолетнем цикле экономического воспроизводства. Таким образом, природные ресурсы рассматриваются как капитальный товар, стоимость которого может определяться потоком доходов, получаемых от вовлечения этих ресурсов в хозяйственный оборот;

- стоимостное измерение природных ресурсов осуществляется на общей с прочими элементами баланса активов методологической основе;
- основным расчетным показателем для всех элементов экономического воспроизводства в СНС является текущая рыночная стоимость.

Последнее ограничение сразу сужает круг учитываемых природных ресурсов, поскольку исключаются общественные природные блага и природные ресурсы, не включенные в рыночный оборот и не имеющие текущей рыночной стоимости в обычном ее понимании.

Нельзя не согласиться с авторами [7], считающими, что ограничением, ведущим к неопределенности состава природного капитала и искажению его реальной стоимости, является требование, в соответствии с которым в натуральных и стоимостных счетах должны отражаться только те элементы природного капитала, которые можно отнести к категории экономических активов. При этом под экономическими активами понимаются такие природные активы, на которые могут быть установлены права собственности (включая государственную) и владение которыми при существующих ценах, технологиях и экономической инфраструктуре приносит экономическую выгоду. Дополнительным критерием для отнесения природного актива к категории экономического является наличие существенных масштабов его коммерческой разработки. Однако в руководстве СНС не определены четкие критерии идентификации «экономической выгоды» и «существенных масштабов», что приводит к значимым расхождениям в составе оцениваемых природных ресурсов и не позволяет проводить корректные межстрановые или межрегио-

нальные сравнения. Возникают вопросы и по оценке динамики, поскольку и выгоды, и масштабы могут существенно изменяться во времени.

Еще одна проблема — включение в состав природного капитала элементов искусственного происхождения. Если природный капитал это произведенный актив, т.е. актив естественного происхождения, способный при использовании продуцировать поток доходов, то как быть, например, с лесом, посаженным человеком, или насыпным земельным участком, отвоеванным у моря. Они являются произведенными активами и по определению ООН не должны включаться в состав природного капитала?

Одна из целей использования показателей состояния и динамики природного капитала — экологизация экономики, ее ориентация на сохранение окружающей природной среды (ОПС), учет степени истощения и деградации ОПС при оценке результатов развития. Результат экономической деятельности, с одной стороны, зависит от качества ОПС, а, с другой, определяет его. Качество ОПС — ее способность выполнять функции:

- образования среды обитания и жизнедеятельности человека;
- пространственного базиса развития и размещения производительных сил и расселения человека;
- источника природных ресурсов и приемника отходов производства и потребления;
- «хранилища» генофонда, видового разнообразия растительного и животного мира.

В своей деятельности хозяйствующие субъекты в той или иной мере эксплуатируют все эти функции для получения дохода либо, преобразуя элементы природы в товар и продавая его, либо экономя на том, что делает за них природа (ассимиляция отходов). Это тоже доход, получаемый в неявной форме, являющийся, по сути, разновидностью рентного дохода.

Следовательно, природный капитал — совокупность материальных и нематериальных элементов ОПС, обеспечивающих возмож-

ность выполнения ею своих функций, и генерирования потока доходов при их использовании. Именно совокупность, а не отдельные ресурсы, т.к., например, средообразующие функции выполняет не отдельный ресурс; в созерцательном, лечебном, экологическом туризме используется не отдельный ресурс, а их совокупность. И хозяйствующие субъекты в своей производственной деятельности используют не отдельный ресурс, а их совокупность. Нефтяные компании используют не только нефть, но и землю, и воду, и воздух, и ассимиляционные способности природной среды, и климатические условия. Именно вся эта совокупность используемых природных ресурсов приносит доход, т.е. является природным капиталом.

Необходимость включения обозначенных выше элементов в природный капитал подтверждается мировыми тенденциями развития, отмечаемыми рядом авторов [8, с. 8.]: самым значимым ресурсом на международном рынке в ближайшей перспективе станут природные экосистемы, способные выполнять важнейшие биосферные функции: климатообразующие, водорегулирующие, энергетические и продукционные.

Конкретный набор составляющих природного капитала региона определяется наиболее полным учетом всех компонентов и функций природной среды, которые используются (могут использоваться) в хозяйственной и иной деятельности человека и продуцируют (могут продуцировать) поток доходов (в том числе, ассимиляционный потенциал, природно-климатические условия, средообразующие функции). Общая оценка будет складываться из стоимости продукции, услуг, экологических функций и социальной стоимости.

Такой подход к определению природного капитала, с одной стороны, позволяет более полно учесть все его компоненты, но, с другой стороны, создает серьезные трудности при его экономической оценке, поскольку в настоящее время нет инструментов, общепризнанной методики оценки, позволяющей получить адекватную полную стоимостную оценку.

Обзор методов экономической оценки природных ресурсов, используемых и предлагаемых к использованию отечественными и зарубежными авторами, позволяет сделать вывод, что наиболее полно задачам оценки природного капитала отвечает концепция полной экономической ценности, в соответствии с которой оцениваются различные виды выгод, связанных как с использованием, так и не использованием, сохранением элементов ОПС, ее ресурсов и услуг.

Преимущество этого подхода заключается в том, что он позволяет оценивать и те ресурсы и услуги, которые не выражаются прямо в денежной форме, в системе рыночных предпочтений.

Для измерения отдельных составляющих полной экономической ценности могут применяться различные вычислительные процедуры и методы, учитывающие особенности оцениваемого элемента природного капитала. Следует сразу оговориться, что ни

один из существующих методов не обладает некими абсолютными достоинствами. Применение каждого из них предполагает введение определенных ограничений, снижающих достоверность полученных оценок. Выбор конкретного инструментария — непростая задача и зависит не только от особенностей оцениваемого природного капитала, но и от целей оценки, наличия или отсутствия исходных данных, их достоверности и т.п.

Особенностью природного капитала региона рекреационно-туристской специализации является наличие в его составе значительного числа компонентов, генерирующих экологические блага и услуги, которые в явном виде не участвуют в хозяйственном обороте и не имеют денежных оценок, что затрудняет экономическую оценку регионального природного капитала. Достаточно перспективным представляется использование методов, основанных на оценке туристской ренты.

Литература

1. Аникина А.М., Рюмина Е.В. Кластерный анализ регионов по уровню использования природно-ресурсного потенциала // Экономика природопользования. 2006. №5. С.49–60.
2. Холина В.Н. Основы экономики природопользования. Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2005. 672 с.
3. Экономика окружающей среды и природных ресурсов. Вводный курс: Учебное пособие / Под ред. А.А.Голуба, Г.А. Сафонова. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. 268 с.
4. Дж. Диксон, Ж. Бэккес, К. Гамильтон, А. Кант, Э. Латц, С. Педжиола, Ж. Хи Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития / Перевод с англ. В.Н. Сидоренко, Т.А. Глушко. Научные редакторы перевода и авторы предисловия С.Н. Бобылев, В.Н. Сидоренко — М.: Весь мир, 2003. 175 с.
5. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и экологический менеджмент. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: ОЦЭ и М, 2006. 460 с.
6. Лаптев Н.И. Проблемы устойчивого развития Обь-Иртышского бассейна. Ресурс интернета: ecoslab.nsu.ru/isar/rekisirib 2005/p14_25.pdf
7. Гольденберг И.А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов // Проблемы прогнозирования. 2006. № 5, С. 33–46.
8. Акимов Т.А., Орлова А.Ф. О развитии системы глобальных измерений устойчивого развития // Экономика природопользования. 2007. № 4. с. 3–8.
9. Калашников С.П. Экономические аспекты экологической реконструкции урбанизированных территорий в системе управления качеством городской среды // Экономика природопользования. 2007. № 4. С. 63–77.
10. Integrated Environmental and Economic Accounting 2003 (Handbook of National Accounting, Final Draft), United Nations // World Bank. 2004.